

На следующий день Сэнэкс не стал заставлять ребят тренироваться, чтобы они не тратили свои силы перед сражением, наказав им вместо этого подготовиться морально и собраться в дорогу.

Сам чародей посвятил утро перед нападением на логово Унардвенских крючьев обустройству убежища. Забрав партию дверей и оконных рам, он докупил необходимые инструменты, чтобы вмонтировать их в соответствующие проемы, завершив тем самым все первостепенные задачи по обустройству. По словам мастера-столяра, дабы ускорить процесс изготовления, он нанял дополнительных помощников и уговорил существующих работать допоздна на протяжении двух дней. Заказчик оказался крайне доволен этим, но более всего его радовало качество изделий, поскольку эта мастерская являлась лучшей в округе и производила весьма дорогую мебель, в том числе и для знатных господ.

Уже к обеду Сэнэкс закончил монтаж и теперь основные залы были прекрасно освещены весьма натуральным на вид естественным светом, который сглаживал неприятное чувство от окружения сплошными камнями. Казалось, что вот она улица, просто выгляни в окно. В купе с хорошей вентиляцией в каждом помещении теперь было достаточно свежо во всех смыслах, и недостатки подземного жилища теперь оказались полностью устранены.

И вот, после полудня команда собралась на выходе из убежища и, рассевшись по своим скакунам, в напряженной тишине двинулась вдоль каэрготских гор напрямиком на север. Скакали они не слишком быстро, но не столько ввиду отсутствия дороги, сколько опасаясь пересечься с одним из отрядов разбойников, которым, по информации Дариона, предписывалось добраться к оплоту еще до темноты. По этой же причине, опережая команду авантюристов, на приличной высоте парила сумрак, разведывая своим зорким зрением обстановку на несколько шагов вперед. И когда уже начало смеркаться, на пути показались две фигуры: Ботрия и Вира, которые сопровождали Эбонитовых клинков в лагерь разведки Берелтана, где им и предстояло дожидаться подходящего для атаки момента...

— Шевелитесь, сучьи выблядки! Когда дойдем, чтобы были тише воды, ниже травы! Кто рискнет обсуждать главного, речь будет слушать, болтаясь на ветке! — Рывкнул Нардерилион, ведя за собой более полусотни подчиненных ему разбойников.

— Начальник, можно вопрос? — Робко поинтересовался один из Десятков в полголоса.

— Только если он не тупой.

— Кхм... А Хансмар... Его поймали, да?

Лицо Ловчего скривилось, и он процедил сквозь зубы:

— Нц, не, там все куда хуевее... Сука... Я нашел его жирную тушу без головы и с огромной дырой в груди. Остальные из его отряда тоже все подошли: кому-то повезло и его просто прирезали, но остальные лишились голов или были разорваны.

— Ебать... Кто их так?

— Да хуй их знает. Поначалу я решил, что долбоебы нарвались на местных друидов, которые любят таскать за собой всякое зверье, но потом нашел тело мальчишки в кустах, все обугленное, как и деревья вокруг.

— Маги?

— Походу. Кажись не заметили среди дам одного мужика в юбке. Донеси, кстати, эту байку до своих, станет им поучительным примером...

Прямо по направлению движения показались огни костров, а вскоре стал слышен и шум уже прибывших на место сходки собратьев по нелегкой разбойничьей доле. Через пару часов, когда стемнело уже окончательно, все приготовления были закончены и Нардерилион обратил свое внимание на стены форта: прямо над массивными воротами показалась фигура мужчины и, стоило ему вскинуть руку, как гам прекратился в тот же миг.

— Собратья! — Разнесся по обширному лагерю, разбитому перед крепостью, властный голос. — Добро пожаловать в сердце Унардвенских крючьев! Мое имя Маргиан. Только избранные знали о моем существовании до этого момента, но теперь и все остальные могут увидеть человека, который и создал Унардвенские крючья. То, что вы оказались сегодня здесь в качестве желанных гостей, означает, что ваша сила была признана. Раньше на этих землях вас считали отребьем, вырожденками, что не заслуживают жизни, но я говорю вам, что отныне все изменится: теперь вы станете хозяевами Форнариса, только вы будете решать, кто заслуживает жизнь, а кому суждено умереть; вы сможете брать все, что пожелаете, потому что такова участь сильных - властвовать над слабыми! — Вопреки указанию вести себя тихо, среди рядов бандитов прошелся возбужденный гул голосов. — Близок тот час, когда мы открыто заявим о своем существовании, но не стоит опасаться! Королевская власть не сможет нам ничего противопоставить. Вместе мы поставим на колени, сегодняшних господ, которые завтра станут нашими слугами. — Гомон усилился. — Начинается новая эпоха - эпоха справедливости, где все будет решать лишь чистая сила! Никаких ограничений! Никакой морали! Никакой жалости к слабым! Только один закон - выживает сильнейший, то есть вы!

Толпа разразилась одобрительными выкриками и тихий прежде уголок леса превратился в средоточие шума, сравнимое с каким-нибудь небольшим городом в разгар праздника. Маргиана поддерживали, аплодировали ему и клялись в верности, за чем он невозмутимо наблюдал какое-то время, после чего вновь дал сигнал к тишине, чтобы продолжить:

— Уже в скором времени вы получите указания, исполнение которых и приведет нас к заветной власти, но прямо сейчас, я хочу чтобы вы как следует отметили начало своего восхождения на вершину и узнали получше тех, с кем вам предстоит эту власть разделять. Наслаждайтесь!

Заиграла музыка и вино полилось рекой. Пребывая в предвкушающем скорое величие восторге, Унардвенские крючья рассредоточились у костров и всецело отдались веселью. Шестерки подавали яства и сновали туда-сюда, стараясь угодить старшим по рангу. В какой-то момент ворота форта отворились и оттуда были выведены толпы женщин, скованных по рукам и ногам.

— О-о-о!!! — Прошла волна возгласов по всему лагерю, населяли который, к слову, не только мужчины.

— Ух какая сисястая! А ну-ка иди сюда, красавица! — Ухватил здоровяк проходящую мимо рабыню за грудь и притянул к себе.

— А эта мелкая моя на ближайший час! — Потянула за веревку, пристегнутую к кожаному ошейнику, одна из разбойниц.

— Ха! Чем ты ее драть будешь!? Давай лучше, идем в мою палатку... — Отозвался другой бандит из ее отряда.

— Уж найду чем! Даже с пиздой у меня хер подлиннее, чем у тебя будет!

— Ха-ха-ха! — Разразились гоготом остальные.

— Так, слушай сюда, отбросы! Бабы не одноразовые, кто кончит внутрь – лишится своих причиндалов! — Предупредил Нардерилион, после чего опустился на бревно у костра рядом со своими ближайшими подчиненными. — Эх, главный слишком их балует...

— Начальник, а это правда, что сказал Маргиан?

— А ты сомневаешься? — С нажимом спросил в ответ Ловчий.

— Н-нет, просто... Как именно мы будем захватывать власть? Не пойдём же мы просто в атаку на Берелтан?

— Я вроде говорил не задавать тупых вопросов? Тебе главный прямым текстом сказал, что скоро мы получим указания! Нц... Запомни: никогда не сомневайся в Маргиане. Я знаю его уже довольно давно, и успел понять, что у этого человека всегда есть план. Если он что-то задумал, то так оно и будет. Усек?

— Да, я понял!

— Какой ты понятливый... Давай-ка метнись, найди нам баб посвежее, а для меня приведи жопастую глаарочку.

— У-у-у! — Соскочил Десятка с места, вскинув над собой руки. — Будет сделано, начальник!

Активная часть праздника продлилась порядка пяти часов, и уже к четырем часам утра в лагере настала практически полная тишина. Кое-где остались крепыши, которых не свалил ни алкоголь, ни череда половых актов, но в целом, стоя неподалеку от пристанища банды, но не держа его в поле зрения, могло запросто показаться, что в лесу вокруг совершенно не было людей.

Проснувшись от жуткой головной боли, вызванной похмельем, Нардерилион с трудом разлепил веки и прислонился лицом к оголенной ягодице лежащей рядом женщины, кожа которой оказалась довольно прохладной от влажного ночного воздуха:

— Ммхмф... — Блаженно простонал он.

Почувствовав переполнение своего мочевого пузыря, он был вынужден оторваться от импровизированной подушки и подняться, дабы покинуть свою палатку. Сонно пошатываясь, он вышел на улицу босиком, и под его ногой что-то хлюпнуло. Скривив лицо в омерзении, Ловчий посмотрел себе под ноги и увидел багровую, почти черную лужу. Не до конца осознавая увиденное, он заметил копошение своим периферийным зрением и невольно посмотрел в ту сторону: два юноши – один светловолосый, а другой черноволосый синхронно прирезали охотничьими ножами развалившихся вокруг костра пьяных разбойников. Разум Нардерилиона миготом протрезвел... Разрез. Не успел он что-либо предпринять, как перед ним из черной дымки возник смазанный образ фигуры в скрытных одеждах, росчерк руки которой образовал на его шее глубокую и длинную рану.

— Кх...! Кх... — Прохрипел он, тщетно пытаясь пережать рассеченную глотку.

Ботрия ухватилась за его туловище и, заведя свою ногу за его, повалила обратно в палатку.

— Ах...! Мм! Мм! — Едва не закричала в ужасе пленная женщина, ставшая для Ловчего сексигрушкой, но шпионка успела прикрыть ей рот своей ладонью.

— Тише, тише! — Приложила она палец к губам. — Мы спасем тебя, но сначала ты должна потерпеть и быть здесь. Ты меня понимаешь? — рабыня закивала. — Хорошо! Сиди тихо и не высывайся!

Когда шпионка вновь показалась на улице, Беналь глазами спросил ее: “Какова обстановка?”, на что она указала рукой дальнейшее направление для атаки. Парни незамедлительно укрылись тенью как могли и устремились к следующей группе палаток. Несмотря на то, что скрываться у них выходило приемлемо только пока они не двигались, этот недостаток с лихвой компенсировался их скоростью, благодаря которой они за доли мгновения могли перескакивать от одного укрытия к другому, либо от цели к цели.

Параллельно с ними по периметру лагерь обходили Ариэнве и Элисетта, на расстоянии убирая всех тех, кто еще бодрствовал, либо стоял в карауле. Ни у тех, ни у других не было ни единого шанса против стрелы летящей в голову под немыслимым углом, либо едва видимых кинжалов, что каждый раз били точно в затылок.

Подчиненные же Дариона, не обладая достаточно высоким развитием, как и предполагалось, держались рядом на подстраховке, что несколько раз оказывалось весьма кстати, особенно в тех случаях, когда кто-то из разбойников спал крайне чутко.

Численность Унардвенских крючьев стремительно сокращалась.

— Спуститься тоже, что ли, и спустить в какую-нибудь бабу? — Лениво бросил один из дозорных на стене, подкидывая второму козырного туза. — Принимай.

— Давай, попробуй. Как раз не придется мне потом тебе долг возвращать, когда тебя повесят над входом.

— Эх... Слушай, тут уже и так все очевидно, давай, я тебе этот долг прощу, а ты прикроешь меня, пока я по-быстрому девку зажимаю?

Напарник оглянулся в сторону внутреннего двора и пожал плечами:

— Смотри сам. Если проверяющие заявятся, скажу им, что у тебя понос, мол, хлестало так, что до нужника ты добирался вплавь, ха-ха!

— Э-э! Ладно, я скоро.

Мужчина положил карты на стол рубашкой вверх и спешно сбежал по деревянной лестнице. Оставшийся же на стреме устал вздохнул и, ради интереса, решил посмотреть, какой набор оставался у его оппонента:

— Эй! Погодь..! — Попытался он окликнуть беглеца, на руках у которого, как выяснилось, оставалась одна некозырная мелочь. — А?

Посмотрев вниз, он заметил, как прямо у основания лестницы распласталось мертвое тело только что ушедшего караульного, вокруг которого стремительно растекалась лужа крови.

— Тсс... — Послышалось уже у него за спиной, но не успел бандит обернуться, как его голову окутал фиолетовый дым. — Не шуми ладно? Открой ворота, а затем покажи мне как безопасно

добраться до этого вашего Маргина, хорошо? — Велел воин в угольно-черном рогатом шлеме.

Дозорный коротко кивнул и его тело само двинулось в сторону запорного механизма.

Чародей подошел к краю стены и оглядел происходящее:

“Похоже, что ребята скоро закончат...”

Несмотря на поздний час и прошедший с размахом пир, Маргиан лежал на кровати в своих покоях, и сон никак не хотел его посещать. По бокам от него мирно посапывали две прекрасные девушки, на шеях которых виднелись замысловатые татуировки, напоминающие терновые пути. Аккуратно вытащив из-под их голов свои руки, на которых те примостились, он потянулся за одеялом, что скомкалось в ногах и, укрыв себя и любовниц, вновь улегся и задумчиво посмотрел куда-то вверх. Взгляд его упирался в балдахин, но разглядывал он вовсе не ткань, скорее смотрел сквозь нее:

“Как странно... Я никогда не возносил молитв ни одному из божеств, не посещал их храмы... Но как еще можно назвать мою жизнь, кроме как шуткой богов? Всю мою семью убили разбойники, когда я был еще мальчишкой. Тогда я поклялся на их могилах, что наберусь сил и отомщу за их смерти, положив конец существованию таких людей...”

Маргиан горько усмехнулся.

“Я учился. Я сражался. Я помогал людям. Я верил, что если существуют добро и зло, то я стану воплощением всего самого светлого, что есть в человеческой натуре. Не позволю больше кому-то пережить то же, что и я когда-то. Я рос, и вместе со мной росли моя сила и уверенность в том, что я выбрал верный путь. Маргиан – настоящий герой Вириора – так меня называли в родном городке. Но не славы я желал, не денег... Нет, эти вещи были для меня просто приятным дополнением к самому главному – мирной и спокойной жизни тех, кого я любил, тех кого я знал с самого детства...”

Мужчина закрыл глаза и мысленно перенесся во времена, когда он был молод, когда он на добровольных началах выслеживал опасных преступников и сражался с ними мечом и магией:

“Забавно... На самом деле тогда я был очень слаб. Каждый раз я ставил на кон свою жизнь и мне лишь чудом удавалось выходить невредимым из каждого боя... До того самого дня, когда я попал в ловушку и лишился руки и обеих ног...”

Кулаки Колдуна сжались с хрустом.

“Самопожертвование. Отвага. Бескорыстие. Ничто из этого не имело значения. Нет денег на целителя? Так они сказали мне. Смешно, но я поверил им. Поверил в то, что жители зажиточного городка были не способны собрать около сотни золотом...”

— Ха... Ха-ха-ха... — Негромко рассмеялся Маргиан, продолжая глядеть вверх.

“Я лгал себе, а им находил оправдания. Малодушные ничтожества... Но я не собирался сдаваться, даже тогда... Я жил скромно, много средств уходило на снаряжение и помощь обездоленным, но и у меня было кое-что припасено на черный день. Так я думал. Я уже видел, как мне вернут конечности и я снова займусь тем, чему решил посвятить свою жизнь – сражением со злом. Мало ли в мире плохих людей? Не мало. Но и тех, кому нужна моя защита

тоже предостаточно. Да... Тогда я решил, что пора покинуть Вириор. Нельзя оставаться только в одном месте, когда и в других местах полно тех, кто действительно нуждается в помощи...”

Из груди мужчины вырвался тяжелый судорожный вздох:

“Хилён... К твоему предательству я отнесся с пониманием. Я знал, что такая женщина не сможет вынести жизни с бессильным калекой. Я любил. И потому отпустил. Хилен... Хилен! Хилен, проклятая мразь! Все...! Ты забрала у меня все! Отняла последнюю надежду на излечение! Ты...! Я... Я просто был слеп. Не только к тебе, но и ко всем остальным, к людской натуре...”

Маргиан оглядел своих женщин, но те попрежнему крепко спали.

“Мне оставалось только одно. Чтобы собрать себя по частям, я продал домик. Все равно нечем было платить налоги... Я оказался на улице. Но целый. Я так часто вспоминал этот момент, так много раз клялся, что отомщу, но теперь... Почему теперь, когда я отдал город на растерзание даэдра, а тело Хилен стало вместилищем для паучьих яиц, я не чувствую, что мой путь окончен? Это из-за него? Подонок преследует свои цели... Понятно, что он борется за власть, но делать это таким образом? Не важно. До тех пор, пока я под его покровительством, меня это устраивает. Средства, полученные после создания Крючьев, сделали меня по-настоящему сильным. Может ли быть, что не только для того, чтобы я мог отомстить? Возможно ли, что мне суждено совершить нечто большее с этой силой...?”

Глаза Маргиана блеснули, а дыхание прервалось на полу вздохе.

“Это было... Озарение...?”

В этот момент мужчина окончательно уверился в верности своих выводов. Находясь на шестнадцатом витке спирали развития, он уже сейчас достиг озарения, предшествующего возвышению на этап Архимага. Он чувствовал, что внутри что-то изменилось. Его источник маны. Он отвечал на размышления о судьбе, и это означало, что стоило Маргиану стать достаточно сильным, то он возвысился бы до пятого этапа. Но не успел он порадоваться, как кое-что привлекло его внимание:

“Почему так тихо...?”

Была глубокая ночь, большинство подчиненных должны были уже уснуть от опьянения алкоголем под столами, но в крепости всегда велась какая-то работа или, по крайней мере, копошение. Особенно теперь, когда в ней впервые собралась вся верхушка Унардвенских крючьев. Но сейчас не было слышно ни единого звука, если не считать мерного дыхания его рабынь.

Всего за четверть минуты Маргиан надел на себя снаряжение и вооружился мечом и коротким жезлом. Он прокрался в основной зал пещеры и оказался на строительных лесах, которые на данный момент заменяли полноценный балкон.

На первый взгляд представшая картина казалась нормальной: факелы и жаровни горели, собратья разместились кто где и...

“...Кровь. Их убили прямо во сне...!” — Заметил он почти черные пятна на телах и полу.

На краю зрения колдуна мелькнула тень и его ухо уловило характерный хруст. Едва успел он возвести магический щит, как о него тут же разбился ледяной кинжал. Причем попадание

оказалось настолько мощным, что Маргиан почувствовал, как мана стремительно начала расходоваться на его восстановление. Он тут же ушел перекатом от края настила и тот оказался пробит снизу насквозь еще тремя такими же снарядами.

Мелькнула вторая тень, и на противоположной стороне лесов появилась фигура в капюшоне, уже натягивающая тетиву. Выстрел. Мага вновь защитил лишь барьер. Он тут же ответил залпом огненного шара из жезла, но заклинание не успело настичь цель, поскольку фигура размылась в воздухе и в следующий миг ушла с траектории снаряда, запуская в ответ очередную стрелу. На этот раз колдун знал, что делать. Он не собирался уклоняться от стрелы и решил принять ее на магический щит, а сам, сделав вид, что собирается повторить выстрел из жезла, создал бы заклинание [Огненная руна] с большой площадью, которое подожгло бы весь пол вокруг стрелка. Но спустя долю мгновения, после того как стрела была выпущена, он услышал негромкий хлопок и на щит обрушилось больше десятка стрел, большинство из которых истаяли при ударе, но все же общий урон оказался слишком высокий и барьер пробило несколько снарядов. К счастью, ни один не задел его самого, и как только он хотел вновь возвести оберег, руку с мечом и бок пронзила острая боль, вынуждая выпустить оружие.

— Агх! — Вскрикнул он и, утратив равновесие, упал на настил.

Щит он, все же, сумел восстановить и, уйдя с линии обстрела лучника неуклюжим толчком ног, начал призывать даэдрических прислужников, что являлись низшими даэдра – банекинами, задачей которых было не столько разобраться с нападавшими, сколько задержать их, взяв числом. Убедившись, что враг отвлекся, он, наконец, обратил внимание на правую руку: ее пронзил ледяной кинжал, не только раздробивший плечевую кость, но еще и зацепивший ребра. Маргиан незамедлительно вырвал его и, истекая кровью, поковылял к своим покоям. Открыв личный сундук, он на ощупь в темноте нашел небольшой флакон и осушил его. Кровотечение остановилось, а раны начали стремительно зарастать.

Его застали врасплох, но теперь он был готов ответить. Пришло время показать незванным гостям, что не стоило им связываться с ним. Перед призвателем вспыхнули фиолетовые сферы, и на их месте возникли закованные в черные доспехи десять воинов дремора, каждый из которых являлся могучим воином ростом около двух метров.

— Убейте вторженцев!

— Слушаемся, повелитель. — Низкими голосами с металлическими отзвуками ответили воины.

Девушки пробудились от шума и испуганно посмотрели на темных рыцарей и своего хозяина. Тот же, в свою очередь, окинул их обеспокоенным взглядом:

“Мне придется оставить их. На время...”

— Оставайтесь здесь, а если сюда придут мои враги, вы расскажете, что я держал вас в плену и вы не являетесь частью Крючьев. Все понятно?

— Да, хозяин... — Неуверенно сказала одна из девушек.

— Прощайте.

Не дождавшись ответа, он развернулся в противоположную от выхода в зал сторону и направился к гобелену, который висел на дальней стене его покоев и закрывал собой тайный проход. Маргиан не боялся, что девушки расскажут куда он направился, ведь прямо сейчас он мог спокойно переместиться, используя свиток телепорта, но если бы его фамильяры, все же,

победили бы, в чем он, однако, сильно сомневался, учитывая то, что враг прорвался так далеко, то необходимость в этом отпала бы и он просто смог бы вернуться обратно. Лишь на всякий случай следовало разорвать дистанцию насколько это представлялось возможным. Уже на выходе из тоннеля, ведущего прочь из логова, он почувствовал, что последний дремора был убит, что подтвердило его опасения:

“Это явно не войско из гарнизона Берелтана. Каждый дремора был на десятом уровне, хорошо вооружен, а также мог использовать магию. Нет... Неужели элитный отряд из столицы...!”

Выбежав наружу на небольшое каменистое плато, он выхватил из сумки свиток пространственного перемещения, однако глухой стук заставил его оглянуться назад:

“Уже догоняют!? Как быстро... Больше я не могу медлить...”

— Никто не придет. — Раздался голос откуда-то сверху. Прямо над выходом на уступе стоял человек, почти не выделяясь на фоне серых скал. Облачен он был в темный доспех с крупными пластинами и угольно-черный рогатый шлем. — Я приказал им не преследовать тебя.

Не раздумывая ни мгновения, Маргиан направил плотный и стремительный поток огня в сторону противника и склон озарил ярким оранжевым светом. Огонь гулко шелестел и расходился в стороны, оплавливая горную породу. Но когда маг прервал заклинание, к его удивлению, загадочный воин остался стоять на прежнем месте и оказался полностью невредим. Но что казалось еще более странным, так это то, что гость не двигался и, кажется, совершенно не собирался нападать.

— Кто вы такие!? Что вам нужно!? — Выпалил колдун, готовый в любой момент использовать свиток перемещения.

— Кто мы? — Спокойно и даже как-то празднично переспросил воин, немного наклонив голову набок. — Мы зовем себя Эбонитовыми клинками. А что до нашей цели... Хмф... Пожалуй, не будет преувеличением, если я скажу, что мы несем воздаяние таким как ты, Маргиан.

“Воздаяние? Так он, все же, королевский воин? Нет, не похож. Скорее... Наемник? Охотник за головами? Он...? Ах, я понял...” — Пронеслось у колдуна в голове.

— Ты посвятил себя борьбе со злом, верно? — Несколько расслабившись и со странной улыбкой произнес глава Крючев.

— Верно. — Кивнул воин.

— Тогда ты должен знать, что когда-то и я шел этим путем. Сражался со злом...

— А потом тебе прострелили колено? — Перебил Маргиана собеседник.

— ...Что?

— Ах, извини, продолжай.

“Странный... Он уверен в своих силах, раз так небрежно бросается словами. Но, все же, он не нападает. Хочет чего-то от меня? Может, это мой шанс найти сильного союзника? Да... Также как я делал множество раз до этого. Я мог бы пошатнуть его веру в то, что он делает. Показать, что все его старания бесплодны, и убедить, что есть и другой путь, который принесет ему куда больше выгоды...!”

— Знаешь, когда-то я был охотником на разбойников. Защищал слабых. Прямо как ты сейчас.

— ...

— Меня называли героем, мною восхищались и благодарили за спасенные жизни. Но когда настал мой час нужды, от меня все отвернулись. Вышвырнули меня. Отплатили злом за добро... Однажды, воин, то же самое ждет и тебя! Как только ты больше не сможешь делать то, что делаешь, от тебя просто избавятся! — Искренне воскликнул колдун.

Некоторое время незнакомец хранил молчание, после чего, все же, ответил:

— Допустим. К чему ты клонишь?

“Попался...!”

— Союз. — Протянул Маргиан ладонь в театральном жесте, словно желая пожать руку, хотя между ними и имелся разрыв высот. — Я понял, что ты силен. И вместе мы достигнем небывалых успехов: богатство, уважение, власть, женщины, все, что душе угодно! Но, самое главное, это никак не скажется на твоей репутации, ты будешь героем на виду, а я твоим партнером в тени...

— Ты же понимаешь, что я не верю тебе?

Маргиан хмыкнул:

— Потому что ты не знаешь, что Маргиан Колдун никогда не нарушает своего слова. Именно так я и создал настолько обширную преступную организацию...

— Твоей организации больше нет. Мы убили всех.

От услышанного у главы Унардвенских крючьев пробежал по спине холодок:

“Всех!? Быть не может! Да сколько же их явилось по мою душу!? Но главное... Почему? Неужели он подставил меня? Тогда...”

— Они были мелкими сошками. — Не собирался отступать он. — Раз они были так легко побеждены, то и место им в выгребной яме. Но такие люди как мы с тобой, стоят гораздо больше, чем все они вместе взятые! Подумай, какую преступную империю мы бы смогли основать, объединившись!

Речь колдуна казалась уверенной, он не выказывал опаски вероятному врагу перед ним, держа в голове бесчисленные случаи, когда он проходил по самой грани. Он был убежден, что научился различать, когда опасность действительно нависла над его жизнью, а когда судьба предоставляла ему шанс изменить ситуацию в свою пользу.

Человек в черном шлеме молчал. Было очевидно, что он раздумывал над предложением. Кроме того, тот факт, что он приказал своим подчиненным не преследовать колдуна означал, что он и сам желал убедиться в возможности иного исхода конфликта. Наконец, воин заговорил:

— Скажи мне, Маргиан, — все тем же спокойным тоном начал он, — казалось ли тебе когда-нибудь, что тебе предназначено стать чем-то большим, чем ты есть сейчас?

Вопрос оказался несколько неожиданным для главы Крючьев, но его подтекст, как ему виделось, был вполне ясен:

— Думаю, я понимаю к чему ты клонишь, — улыбнулся он, — у меня действительно есть такое чувство. И у тебя тоже, верно? — Воин кивнул. — Сама судьба свела нас с тобой при этих странных обстоятельствах. И знаешь, что? Мне это нравится! Ты заявил мне о своей силе. Показал, что с тобой нужно считаться и я буду это делать. В нашем партнерстве я буду воспринимать тебя как равного.

— Тогда позволь представиться, мое имя Сэнэкс Альба.

“Альба? Кажется, я что-то такое слышал. Он... Это он освободил Вириор! Мои старания, столько времени на подготовку к призыву, но все пошло прахом из-за него!? — Ярость начала захлестывать колдуна, но он, тем не менее, почти мгновенно взял себя в руки и вернул рассудительность: — Уже не важно. Это не так страшно. Если я сделаю его своим союзником, то выиграю от этого гораздо больше, чем от его убийства...”

— Я слышан о тебе. — Не выдавая своих эмоций, улыбнулся колдун. — Так что, Сэнэкс Альба, принимаешь ли ты мое предложение? Готов ли ты пойти против несправедливой участи, как это сделал я? Станешь ли ты хозяином собственной судьбы?

— Я понимаю твою ситуацию, Маргиан. Ты всего лишь оказался заложником обстоятельств... — Закивал тот в ответ. — Мне знакома жизнь, в которой ты существуешь каждый день, будучи скованным ограничениями. Играешь роль того, кем не был рожден. Притворяешься, что рад людям, которых терпеть не можешь. Я правда устал от этого... Единственный вопрос, который крутился у меня в голове долгое время это: “Что поможет мне изменить мою жизнь?”...

Колдун понимающе кивнул и уточнил:

— И каков же ответ на него?

Воин вздохнул и посмотрел на юг в сторону красной луны, свет которой пробивался через неспешно плывущие на фоне звезд облака:

— Смерть.

Маргиан нахмурился. Его интуиция подсказывала, а вернее вопила, что более ему не следовало оставаться на месте. Он уже приготовился развернуть свиток с заклинанием телепортации, как вдруг тот выскользнул из его руки и устремился прямо в протянутую ладонь воина, который все так же стоял на уступе. Оказавшись в чужой хватке, пергамент тут же бесследно исчез.

“Пространственная магия!? Сукин сын... Я был слишком неосторожен! Придется сража...”

— Жизнь действительно несправедлива. — Как ни в чем не бывало продолжил Сэнэкс, продолжая разглядывать луну. — И неправильна. Если сравнить ее с игрой, то побеждает в ней сильнейший и не имеет значения, добр ли этот человек или же он несет в мир лишь зло. И все же... Если в итоге твой свет поглотила тьма, значит он сиял не достаточно ярко, Маргиан.

— Ты... Что ты хочешь сказать!?

— А ты еще не понял? — Наконец повернулся к нему воин. — Ты был слишком слаб, чтобы отстоять свои идеалы.

Веки Маргиана широко распахнулись. Ему было неизвестно, к чему именно собеседник сказал то, что сказал, но он, тем не менее, понял это по-своему:

“Слаб!? Неужели... Нет... Эти люди, они не заслужили, чтобы им несли свет! Они лишь пользовались мной, а когда я нуждался в помощи, отвернулись! Но... Это не значит, что я должен был отринуть все, во что верил... В мире все еще было полно тех, кто действительно нуждался в помощи. И я мог помочь им. Но я посвятил себя мести... Он... Он прав? Возможно. Но это ничего не меняет. Я уже принес этим людям слишком много боли и страданий... Для меня больше нет пути назад. Поэтому...”

Мысли пронеслись в голове Маргиана, растягивая короткое мгновение в целую вечность. Его раздирали противоречия: “Неужели и этот путь оказался ложным?” – Такой вопрос связывал все размышления воедино.

— Если и так... — Приглушенно начал колдун, говоря с заметной одышкой, словно измотанный тяжелым противостоянием. — Если все так, как ты и сказал... Тогда что... Что я должен был по твоему делать!? — Сорвался он на крик. — Почему судьба направила меня на путь мести!? Почему именно благодаря ей я стал сильнее!? Разве не этого мир хотел добиться от меня, а!? Чтобы я, Маргиан, страдал! А затем воздал ему по заслугам...

Колдун стиснул зубы, и костяшки его кистей хрустнули от сжатия. Его разум захлестнула ненависть и, резонируя с его источником маны, вырвалась наружу:

— В твоей ауре много боли... — С бесшумным спокойствием отметил воин. — А в словах много метких замечаний. Я бы сказал, что ты задал правильные вопросы, а значит, что сможешь получить на них и правильные ответы. Думаю, даже я в силах ответить на парочку... Хочешь знать, желал ли мир твоих страданий и жаждал ли получить взамен за них воздаяние? Несомненно.

— Но почему!? Почему именно я!? Почему я должен был пройти через все это!? Почему должны были умереть те, кого я любил!? Почему меня предали те, кого я защищал!? Я...! Я не понимаю...

— Ответ прост и одновременно сложен, Маргиан. Миру нужны истории. Хорошие и интересные истории. Поучительные. А для каждой истории необходим конфликт, противоречие, которое заставляет сталкиваться разные стороны и порождать определенный результат.

На лице колдуна отразились задумчивость и непонимание:

— И кому нужны такие истории?

Воин хмыкнул:

— Тем, для кого твоя жизнь является всего лишь игрой.

Маргиан обескураженно посмотрел на своего собеседника. Слова последнего не столько противоречили тому, во что он верил до этого, сколько дополняли все, что он уже успел понять за свою непростую и полную судьбоносных поворотов жизнь. В его душе зарождалось отчаяние. Сказанное он понимал по-своему, но чувствовал, что за этим, все же, была определенная истина, что ускользала от него длительное время:

“Игра? Это забавно... Никогда не думал о жизни в таком ключе. — Горько улыбнулся колдун. — Но если и так, то... Была ли интересна кому-то моя история? И, что самое главное, будет ли кому-нибудь интересен ее финал...?”

Он бросил последний взгляд на воина в угольно-черном рогатом шлеме и повернулся к нему

спиной:

— Сэнэкс Альба...

— ...

— Пусть твоя история будет лучше моей.

Взяв разбег, он прыгнул с плато, край которого являлся обрывом в пропасть. Летя вниз, он не чувствовал страх. Сейчас он ощущал себя по-настоящему свободным. В его голове осталась лишь одна мысль:

“Интересно, будет ли у меня шанс создать еще одну историю...?”

Вспышка. Тьма. Тишина.

Маргиán Колдун

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1565697>